

---

---

# ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИСТИКИ

---

---

## ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР С ЛИТЕРАТУРНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ (НА ОСНОВЕ ТВОРЧЕСТВА М. И. ВЕЛЛЕРА)

Чумаков А. Н.\*

*В статье анализируются глобальные, региональные и локальные аспекты мирового развития и России, как они представлены в творчестве известного писателя М. И. Веллера. Проводится принципиальное различие между литературой, философией и наукой. Отмечается, что литературная деятельность Веллера в той части, где она касается глобальной или глокальной проблематики, оказывается тесно связанной с философией, а также затрагивает сферу науки, имея при этом ярко выраженную прагматическую направленность. Анализируя творчество писателя, автор статьи делает вывод, что в системе современного междисциплинарного знания – глобалистике никак не представлена литература в качестве особого средства отражения и познания мира. В итоге он приходит к заключению, что введение литературы в систему современных глобальных исследований даст новое видение уже известных проблем и откроет дополнительные возможности для их осмысления, а также привлечет к ним дополнительное внимание широкой общественности.*

**Ключевые слова:** глобалистика, литература, философия, наука, М. Веллер, творчество, писатель, энергоэволюционизм, глокализация.

*The article analyzes global, regional and local aspects of world development and Russia, as they are presented in the works of the famous writer M. I. Weller. A fundamental distinction is made between literature, philosophy and science. It is noted that Weller's literary activity, in the part where it concerns global or glocal issues, is closely related to philosophy, and also affects the sphere of science, while having a pronounced pragmatic orientation. Analyzing the writer's work, the author of the article concludes that in the system of modern interdisciplinary knowledge (Global Studies) literature is not represented in any way; meanwhile it is a peculiar means of reflecting and cognizing the world. As a result, he comes to the conclusion that the inclusion of literature in the system of modern global studies will give a new vision of already known problems and provide additional opportunities for their understanding, as well as attract the attention of the general public to them.*

**Keywords:** Global Studies, literature, philosophy, science, M. Weller, creativity, writer, energoevolutionism, glocalization.

---

\* Чумаков Александр Николаевич – д. ф. н., профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: chumakov@iph.ras.ru.

Междисциплинарная область научного знания глобалистика объединяет всевозможные исследования глобальной проблематики, в которых задействованы не только различные науки и философия, но, так или иначе, политика, идеология, экономика и другие сферы общественной жизни. Не является исключением и литература. Однако в силу своей специфики, предназначения и особых приемов и методов познания литературный жанр пока еще не имеет заметного влияния и не занял своей, во всяком случае, вполне определенной ниши в современной глобалистике.

В предлагаемой статье-рецензии предпринята попытка привлечь внимание профессионального сообщества и широкой общественности к тем возможностям и особой роли литературы, которую она может сыграть в комплексных глобальных исследованиях, еще больше расширив сферу их приложения. А поводом обращения к такому двуединому жанру обсуждения глобальной, точнее было бы сказать, глокальной проблематики стало поистине фонтанирующее творчество широко известного писателя и яркого публициста Михаила Иосифовича Веллера. И дело даже не в том, что огромное количество всего написанного и опубликованного им буквально зашкаливает за обычные представления о том, что может сделать один человек, и явно заинтересует (если еще не заинтересовало) издателей «Книги рекордов Гиннеса»<sup>1</sup>. В данном случае важнее другое – широкий диапазон тем, к которым он обращается, во многом касается глобального мира и современной глобализации, не говоря уже о ее региональных и локальных проявлениях, именуемых в специальной литературе глокализацией [Global... 2014: 242].

При этом особый интерес вызывает то, что эту, казалось бы, сугубо научную и философскую тему обсуждает именно писатель, коим М. И. Веллер в основе своей и прежде всего, несомненно, является, хотя не чурается он и философии, о чем, в частности, прямо говорит в своем интервью «Независимой газете»: «Вы меня извините, в современной России не существует философии, кроме, простите великодушно, моего энергоэволюционизма» [Веллер 2008]. Этой его идеи, претендующей на роль философской, а то и научной «всеобщей теории всего», мы вкратце еще коснемся ниже, но прежде отметим принципиальную разницу между *литературой*, *философией* и *наукой*, что нужно будет иметь в виду в последующем, дабы потом не отвлекаться на несущественные вопросы и возражения.

Итак, в основе каждой из указанных трех сфер творческой деятельности наряду с чувствами, догадками, интуицией, наитием, озарением и т. п. лежит преимущественно и прежде всего *рациональность*. При этом между *литературой* и *философией*, а также между *философией* и *наукой* не всегда можно провести четкие границы, но каждая из них имеет свой генезис, свою уникальную нишу в системе той или иной национальной, а в конечном счете и мировой культуры.

Так, самая ранняя из них – *литература*, появление которой в письменной форме датируется примерно 2000 г. до н. э. (эпос о Гильгамеше в его шумерской

<sup>1</sup> Одних только книг у М. И. Веллера такое множество, что здесь представляется возможным назвать лишь некоторые из них, изданные за последние пять лет: *Бомж* (2015); *Конец подкрался незаметно* (2015); *Наш князь и хан* (2015); *Накануне неизвестно чего* (2016); *Подумать только* (2017); *Звон теней* (2018); *Веритофобия* (2018); *Перпендикуляр* (2018); *Огонь и агония* (2018); *Один на льдине* (2019); *Поправки к отражениям* (2019); *Не бойся завтра* (2019); *На волю, в пампасы!* (2019); *А вот и завтра* (2019); *Еретик* (2019); *Все легенды* (2020); *Шайка идиотов* (2020) и др.

версии). Древнейшим литературным источником является и египетская Книга мертвых, записанная в папирусе Ани примерно в 1250 г. до н. э. «Ядро Ригведы может датироваться серединой 2-го тысячелетия до нашей эры... Илиада и Одиссея датируются VIII веком до н. э. и знаменуют начало классической античности» [История...]. Таким образом, *литература*, несомненно, предшествовала другой, отличной от нее сфере творческой деятельности – *философии*, появление которой относится к VI в. до н. э. А уже в ее лоне зародилась и к Новому времени окончательно сформировалась в качестве особой сферы интеллектуальной и практической деятельности *наука*. Отмечая в этой связи принципиальное отличие друг от друга литературы, философии и науки, будем иметь в виду также специфику творческой деятельности, которая имеет свои особенности для каждой из них.

*Литература* определяется по большей части как вид искусства, отличительной чертой которого является создание художественных образов при помощи слова, языка. Иными словами, это повествование, рассказ, заочный разговор автора с читателем, в основе которого авторское мироощущение, мировосприятие и миропредставление, преломленные конкретными жизненными обстоятельствами автора, его соответствующим настроением, впечатлением и т. п. Литературное произведение – товар всегда штучный! Здесь не принято цитировать первоисточники и ссылаться на авторитеты. Основной, если можно так выразиться, инструмент, оружие писателя – *слово*, которым он увлекает, забавляет, интригует, разит, поражает читателя, побуждая его размышлять, соучаствовать, сопереживать... Отсюда настоящий большой писатель – непременно *Мастер слова*! В этой связи «специфика художественной литературы выявляется в сопоставлении, с одной стороны, с видами искусства, использующими иной материал вместо словесно-языкового (*музыка, изобразительное искусство*) или наряду с ним (*театр, кино, песня*), с другой стороны – с иными типами словесного текста: философским, публицистическим, научным и др.» [Литература...].

Иное дело *философия*, которая изначально определяется как любознательность, где основной целью является познание человеком самого себя и окружающего его мира. Опираясь на достоверные знания, факты, интуицию, философ на основе рационального мышления формулирует свои предположения, догадки, идеи, выстраивает теоретические конструкции и системы в области онтологии, гносеологии, антропологии, теологии, этики, эстетики и т. п. Как и литературный, философский текст также всегда персонифицированный, но уже относительно «штучный». В основе своей он чаще всего так или иначе имеет связь с определенной школой, течением, направлением, задающими базовые основы авторскому тексту, где нередко воздается должное тем или иным авторитетам, когда автор соглашается с ними или полемизирует, а то и вовсе опровергает, отвергает их. Слово, понятие (категория) в философии важны, но значительно важнее аналитические суждения и уже, как их итог, умозаключения. «Пройти школу аналитической философии в высшей степени полезно... Она учит строгости мысли, логической последовательности, доказательности, умению четко аргументировать, правилам критического анализа, говоря коротко – интеллектуальной ответственности. Эти качества крайне важны для современного философа, их не хватает авторам веле-речивых, размашистых, расплывчатых текстов» [Кто делает... 2007: 75–89].

Наконец, еще более строгая, теоретически выверенная, в принципе подтверждаемая или опровергаемая система знаний и представлений о мире именуется **наукой**. В науке даже великие ученые всегда отталкиваются от открытий, достижений и результатов, полученных до них. Иными словами, они стоят, как правило, «на плечах» своих предшественников. В науке также важны понятия, не менее важны суждения, но главную ценность представляют конечные результаты научного творчества – умозаключения и утверждения, оцениваемые как непротиворечивые и достоверные, то есть истинные. Такая истина определяется как адекватное соответствие представлений о той или иной действительности самой этой действительности и имеет соответствующие критерии, важнейшим из которых является практика.

Таким образом, если *литератор*, предлагая читателю свой текст, повествует языком правды, *философ* в стремлении познать истину (которая в философии может определяться по-разному) по факту и в конечном счете всегда имеет дело с правдой, то *ученый* в своей познавательной деятельности ориентирован на установление объективной истины. В итоге в *литературе* мы имеем дело с субъективными оценками и практически нерегламентированной строгими правилами критикой; в *философии* – с творческой полемикой и целенаправленным обсуждением идей; а в *науке* – с подчиненной определенным правилам дискуссией, обсуждением научных результатов и доказательностью (фактическим подтверждением или опровержением) каких бы то ни было утверждений, доводов, аргументов.

Наконец, отметим и то обстоятельство, что философию от литературы отделяет тонкая, порою едва различимая грань. Так, например, Ф. М. Достоевский или Л. Н. Толстой – философствующие писатели, тогда как такие представители экзистенциализма, как Ж.-П. Сартр, А. Камю, Г. Марсель или ключевые фигуры прагматизма У. Джеймс, Дж. Дьюи – философы, если можно так выразиться, литературного жанра. Что касается науки, то у нее немало общего с ее «прародительницей» философией, но, по сути, нет ничего общего с литературой.

А вот теперь впору вернуться к заявленной теме данной публикации, сделав, однако, еще одно замечание. Поскольку междисциплинарный журнал «Век глобализации» ориентирован на обсуждение различных аспектов глобальной проблематики на серьезном философском и научно-теоретическом уровне, то на первый взгляд может показаться, что сказанное выше было разговором в сторону или абстрактным отвлечением как от основной направленности журнала, так и от темы данной статьи, посвященной творчеству М. И. Веллера в области глобалистики. И в самом деле, М. И. Веллер, как уже отмечалось, прежде всего писатель. И как искушенный литератор, мастерски владеющий словом, он стремится завладеть вниманием читателя, используя не научный или философский, а свой, особый стиль письма. Употребляя по большей части лапидарные предложения, короткие, а то и вовсе рубленые фразы, он позволяет себе легко жонглировать эпатажными высказываниями и не слишком озабочен тем, чтобы обходить острые углы, подбирать выражения или соблюдать политкорректность. В то же время Веллер – литератор философствующий. Причем не только обсуждающий тему «философствование насчет философии» [Веллер 2011а: 37–46], но и анализирующий актуальные социально-политические, экзистенциальные проблемы и, что еще более важно для нас в этом контексте, мыслящий категориями, в том числе

и глобальными, общечеловеческими, не говоря уже о его суждениях касательно региональных и локальных проявлений глобального мира. Конечно, это относится далеко не ко всем его произведениям, но значительная их часть явно соответствует сказанному. На некоторых из них как раз и остановим свое внимание.

Так, обстоятельному разговору на философскую тему о диалектике истины, правды и лжи посвящена объемная книга М. И. Веллера «Веритофобия», в которой он рассуждает о том, «как добраться до своей человеческой сути, перестать бояться правды и видеть жизнь в истинном свете» [Веллер 2018: 189]. При этом автор резонно замечает, что «нет на свете такой лжи, которую при случае не считали бы правдой. И нет такой правды, которую при случае не обернули бы ложью. Чтобы впарить вам» [Там же]. Нельзя не согласиться и с финальной фразой этой книги, которая кумулятивно выражает итог всего повествования: «Трудность восприятия правды и причина ее отрицания – не в недостатке аргументов. Конкретная правда может обладать абсолютной объясняющей силой, и все равно быть гонимой. А ложь может всех устраивать. Но надо же что-то делать! – как сказал в отчаянии Крокодил Гена, дав в ухо Чебурашке и глядя вслед уходящему поезду». Вот так по-веллеровски на оптимистической ноте заканчивается это его увлекательное погружение в мир этических, эстетических и аксиологических жизненных проблем современного человека.

Еще более высокий философский и научный уровень задает разговору М. И. Веллер, когда в четырех объемных книгах развивает свою неординарную концепцию «энергоэволюционизма» [Его же 2011б; 2011а; 2011в], претендуя таким образом на создание «всеобщей теории всего». Основная идея данной теории состоит в том, что существование Вселенной рассматривается как эволюция первичной энергии Большого взрыва. Эта энергия, по мнению автора, связывается во все более сложные материальные структуры, которые, в свою очередь, распадаются, выделяя энергию. Как поясняет сам Михаил Иосифович, «этот циклический процесс идет с ускорением. С возникновением жизни процесс ускорился на порядки, с появлением культуры – еще на порядки. Человек, с его психологическим обеспечением социальной структуризации и прогресса, есть высшее и органичное звено энергоэволюции Вселенной, играя в ней необходимую и важную роль, неся свою функцию. Человек культурный есть звено и этап ускорения энергоэволюции Вселенной» [Его же 2012: 60].

В одном из интервью М. И. Веллера спросили: «Как к вам пришла идея энергоэволюционизма и можно ли связать это с глобалистикой?», на что он ответил: «Я думал об этом со школьных лет: почему хорошие люди редко торжествуют в жизни и обычно несчастливы, почему жизнь несправедлива, и в чем же смысл такого устройства жизни? А затем в годы студенческие и позднее: почему человечество уничтожает свою планету, сознавая это, и как это можно увязать со всем сущим?» [Глобализация... 2020]. Далее, поясняя свою позицию в контексте заданного вопроса, он продолжил: «В парадигме энергоэволюционизма открываются базовые принципы глобализации. Любая социальная система стремится к экспансии, к максимальной значимости. Экспансия военная сегодня сменилась экономической и информационной. Западная матрица форматирует мир по своему образцу и без войн. И степень мирового объединения будет зависеть не от гуманизма, а от производственной эффективности созданной системы. Больше даст гло-

бализация – движемся к ней, потом станет выгоднее раздробиться – разделимся. Очень важно: рост производства зависит не от нужды в товарах, не от удовлетворения потребностей людей – а от объективного, вселенского стремления к максимальной переработке материи и энергии. Это необходимо понять! Этот объективный закон развития не зависит от воли людей. Деятельность человечества – это острое эволюции Вселенной» [Глобализация... 2020].

«А что вы думаете о своей концепции энергоэволюционизма в контексте современных научных данных, отражает ли она объективную реальность?», – был задан следующий вопрос в упомянутом интервью. «Именно она и отражает, – ответил Михаил Иосифович и уточнил свою позицию следующим образом: – Энергоэволюционизм – это развитие позитивизма, инструментализма, в основе его натурфилософский подход на базе современного естествознания. Человек – часть Вселенной, ее порождение и ее орудие. Человек состоит из атомов, возраст которых – около 4,5 млрд лет. За эти миллиарды лет эти атомы не раз комбинировались во все более сложные и энергопотентные структуры и не раз распадались: это и есть суть эволюции. Космическая эволюция и эволюция неорганической материи – первый этап, эволюция органической материи, биологическая – второй этап, социальная эволюция – третий этап. Это звенья одной цепи, и здесь действуют законы одной Вселенной. Рассматривать любой этап или его часть без учета остальных – элементарная ошибка. Все, что появлялось в последние десятилетия – развитие теории систем, синергетика, исследования психической деятельности человека, поведенческая экономика – укладывается в модель энергоэволюционизма и подтверждает ее» [Там же].

Как отмечает сам автор этой теории, четырехтомник «Энергоэволюционизм» составлен на основе книг «Все о жизни», «Кассандра» и «Человек в системе», плюс литературный обзор-историю в начале и кое-что дописанное. Он также подчеркивает, что это именно философия, излагаемая нормальным человеческим языком, хотя по форме – литература, художественная эссеистика и популярная очеркистика в предельно раскованной, свободной форме. По сути, можно определенно сказать, что мы имеем дело с цельной философской концепцией самобытного мыслителя, что отчасти порождает иллюзию возвращения к античным истокам философии, когда греки полагали самым благородным путем постижения истины путь рассуждения, мысли, логики.

Итак, вполне очевидно, что уже сама по себе тема эта весьма сложная, требующая специальных знаний и профессиональной подготовки, а когда выдвигаются еще и столь радикальные идеи, то вполне закономерно, что это не может не вызывать определенную реакцию, разногласия и возражения в профессиональном сообществе [Дубровский 2008]. Не обладая необходимыми познаниями, не стану вдаваться в детали таких дискуссий, к тому же обозначенная тематика столь обширна, что ее обсуждение потребовало бы отдельной рецензии, причем предназначенной для другого журнала.

А вот глобальная проблематика для нас представляет особый интерес. В этой связи обратим внимание еще на две новейшие книги М. И. Веллера, где эта тема активно обсуждается [Веллер 2019; 2020]. Поскольку в литературных текстах одного и того же автора зачастую непросто провести логическую связь или установить смысловое совпадение его высказываний по тому или иному конкретному

вопросу, для более адекватного понимания авторской позиции обратимся к самой свежей его книге «Шайка идиотов», где он говорит о «реальной глобализации», называя так предпоследний раздел эпилога данного издания.

С учетом сказанного выше об особенностях литературного творчества не будем с философской, тем более научной строгостью оценивать вольное изложение автором его представлений о глобализации или отсутствие дефиниций там, где в научном или философском тексте они были бы необходимы. Для нас важнее другое – какие аспекты он выделяет, какие смыслы вкладывает в свои суждения, наконец, какие выводы делает, когда касается этой актуальной темы. К тому же какого-то внятного и вполне законченного определения глобализации мы в книге не находим. Хотя по отдельным высказываниям можем сделать вывод о том, как М. И. Веллер хорошо понимает генезис глобальных процессов в обществе, например, когда пишет, что «всерьез современная глобализация началась после эпохи Великих географических открытий: мир был поделен на колонии европейских держав. Силовая экспансия сопровождалась товарной, культурной, научной, подминая под себя и растворяя культуры местные (менее развитые, говоря откровенно, так что процесс этот объективен)» [Веллер 2020: 275]. Это, несомненно, правильное суждение, как можно согласиться и с тем, что «предтеча глобализации – торговля, особенно со времени изобретения финикийцами денежных знаков» [Там же]. С определенными оговорками (если иметь в виду, что сколь бы важными не были экономика и политика, глобализация только к ним не сводится) можно принять и такое утверждение: «Глобализация – аспект империализма. То есть сущность ее определяется сущностью экономики и политики передовых государств. Объединение мира на базе политико-экономической экспансии» [Там же: 275–276].

Наконец, верно и то, что глобализация по сути своей – процесс *объективный*. Но тогда трудно однозначно понять автора, когда он, критически оценивая гипотетическую возможность объединения христианской, китайской, исламской и африканской цивилизаций, задается вопросом «на засыпку: на какой почве объединяться будем?». И тут же добавляет: «А вы, господа изобретатели теории глобализации, китайцев с арабами спросили насчет согласия?» [Там же: 273]. Понимать ли это так, что у глобализации есть «изобретатели»? Или, если буквально воспринимать изначальный текст, а в нем речь идет об «изобретателях» *теории* глобализации, то кто они тогда, эти «изобретатели», и в чем изъян такого «изобретения», делающий теорию неприемлемой?

Заслуживает внимания и такое предельно актуальное рассуждение М. И. Веллера: «Культуры постоянно конфликтуют между собой – неизбежность конфликта следует из самой их различности. А противоречия культурные и экономические неизбежно имеют тенденцию к обострению в военной форме... Если же для достижения истинной и полной глобализации нам необходимо все культуры взиморастворить и получить единую, гибридную – это проблематично» [Там же: 273–274]. Разумеется, с этим трудно, да и не стоит спорить. Но вот что имеет в виду автор, когда говорит о достижении «истинной и полной глобализации»? Неужто такое возможно?! Во всяком случае, с позиции современной глобалистики разговор об этом был бы сопоставим с рассуждениями об изобретении вечного двигателя.

А вот уже совсем интересная и достаточно острая тема, которую М. И. Веллер обсуждает весьма критически и без оглядки на толерантность. Так, справедливо отмечая, что «сегодня процесс глобализации стремительно, рывком, ускорился и принял тревожные, мягко говоря, формы» [Веллер 2020: 276], он относит к ним и явление мультикультурализма, получившего наибольшее распространение на Западе. В этой связи утверждается следующее: «Если при колониализме дикари втягивались в высокую западную культуру, приближаясь к европейцам – то сегодня анклавы мусульман, азиатов и африканцев из малоразвитых регионов, ширятся и множатся в теле западных стран. С ними растет преступность, паразитизм и варваризация Запада. То есть: подъем отсталых народов и регионов – сопровождается культурным упадком ведущих народов и стран. Глобализация как механическое перемешивание народов и культур.

Народы развитых стран этого, естественно, не хотят. Но элиты, захватившие власть, навязывают народам “мультикультурализм”. Мультикультурализм – это механическая глобализация методом насильственного перемешивания народов и культур в развитых странах – опускающего их ближе к уровню отсталых» [Там же]. Здесь фактически все правильно, за исключением того, что мультикультурализм – это не только не «механическая», но и вообще никакая не глобализация.

И в самом деле, мультикультурализм – это концепция (теория, идеология и основанная на них политика) необходимости сосуществования различных культур внутри одного общества, тогда как глобализация – *объективно-исторический процесс* (и ведь по сути, скорее всего, именно такое понимание глобализации можно вынести из контекста этой и других публикаций М. И. Веллера<sup>2</sup>). Конечно, о связи мультикультурализма и глобализации говорить вполне правомерно, но эта связь будет примерно такой же, которая имеет место между фортепиано и исполняемым на нем музыкальным произведением. Так вот, если кто-то будет утверждать тождество между музыкальным произведением и фортепиано и в то же время негативно воспринимать музыкальное произведение, то вполне понятным будет желание такого человека ополчиться против фортепиано в желании разрушить его. Не так ли и в случае с этой вышеприведенной, казалось бы, несущественной неточностью, отождествившей действительно девальвировавшуюся идеологию и политику мультикультурализма с глобализацией?!

Несложно представить себе, что те, кто согласится с указанным отождествлением, а также с приведенной выше вполне справедливой критической оценкой мультикультурализма, будет выступать не только против такой культурной политики, но и против глобализации, коль это воспринимается как одно и то же. Но такое отождествление не столь безобидно, как может показаться на первый взгляд. Именно здесь и кроются корни неконструктивных проявлений всех форм антиглобализма, когда движимые в общем-то справедливыми и вполне понятными желаниями изменить сложившийся порядок вещей к лучшему те или иные

---

<sup>2</sup> Так, в частности, по мнению М. И. Веллера, глобализация «не зависит от волевых и политических решений каких-либо лидеров или правительств. Она происходит как бы сама по себе, неконтролируемо, через отдельные желания и поступки совершенно частных лиц, устраивающих собственные жизни... Глобализация на самом деле уже наступила. Просто она оформляется постепенно. Хотя исторически это – очень, очень быстро» [Веллер 2019: 337].

активисты выдвигают лозунги борьбы с глобализацией, о которой у такого рода антиглобалистов в лучшем случае превратные представления. В итоге ложно выбранные цели в лучшем случае как миражи недостижимы и как минимум не приводят к желаемым результатам. В этой связи хотелось бы заметить, что та волевость в определениях и оценках, которую в целях заострения проблемы и привлечения к ней дополнительного внимания может позволить себе писатель, для серьезного философа и тем более для ученого неприемлема.

И все-таки, в отличие от философа или ученого, которые специализируются, как правило, на какой-то одной теме или проблеме, у писателя есть еще одно неоспоримое преимущество. Он не стеснен жесткими методологическими требованиями, равно как и рамками конкретных профессиональных интересов, и пишет о том, о чем считает нужным высказаться и что интересует, волнует его в определенный период времени. Более того, даже в одной книге писатель может легко обращаться от одной темы к другой без необходимости соблюдать логические переходы и проводить содержательные связи между ними. Эта особенность повествования как раз в полной мере соответствует стилю письма М. И. Веллера, хотя и не является для него общим правилом. Подтверждение тому дает его замечательная книга «Великий последний шанс», которую он целиком посвятил одной предельно важной теме для каждого, кто живет в России (или кровно связан с нею) [Веллер 2006]. Как сказано в аннотации к этому изданию, «новая книга Михаила Веллера в простой и эмоциональной форме дает анализ российской действительности. Скандальные выводы перерастают в неожиданно обнадеживающие прогнозы».

В этой работе Михаил Иосифович с разных сторон мастерски препарировывает внутреннюю и внешнюю составляющие прошлого, настоящего и будущего России, одновременно предлагая читателю посмотреть на все это в различных ракурсах: локальном (национальном), региональном (межнациональном) и глобальном (общечеловеческом). Так, в контексте извечного спора славянофилов и западников о выборе исторического пути развития для нашей страны он резонно задается по существу риторическим вопросом: «Если Россия, тысячу лет соседствуя с Европой, за тысячу лет не стала Европой, но неизменно и всегда находились обстоятельства и случайности непреодолимой силы – то какие у нас, собственно, основания полагать, что в течение ближайших лет двадцати все изменится, и Россия на наших глазах Европой станет?» [Там же: 256–257]. И далее, рассуждая о выборе стратегии и тактики поведения России в современном глобальном мире, он делает однозначный вывод, с которым трудно спорить, что для России Америка лучше Китая. «Эта идеология, этот образ жизни нам ближе, – говорит он. – С американцами мы договоримся легче. И территории наши им не нужны. И помощи от них дожидаться можно, как не раз уже в прошлом...

Что мы хотим иметь с Америки? – Пользу.

Можно ли вообще иметь с Америки пользу? – Еще бы нет.

Надо ли для этого делать все, что она советует? – Избави Бог!

Чью пользу преследует Америка? – Свою, чью еще.

Расходится ли польза России и Америки? – Очень во многом.

Совпадает ли польза России и Америки? – Кое в чем.

А что хочет Америка с России? – Тоже пользу, чего же.

Можем ли мы доверять друг другу? – Мы не в ЗАГСе. Проверять!» [Веллер 2006: 128–129].

Конечно, это не научный (хотя и явно геополитического свойства) текст, опирающийся на специальные исследования, фактические данные, таблицы, графики и соответствующую методологию. Это даже не аналитическая записка в соответствующие инстанции, а всего лишь частное мнение. Но это мнение (к тому же по очень значимому вопросу) умудренного жизненным опытом, авторитетного и широко известного писателя, взгляды которого разделяет явно далеко не только его обширная читательская аудитория. С ним можно соглашаться или не соглашаться, но его нельзя проигнорировать, поскольку он поднимает и делает предметом всеобщего внимания такие злободневные вопросы, которые в силу их политической, идеологической заостренности или по причине политкорректности не выносятся на всеобщее обсуждение и остаются за пределами должного внимания. Но проблема в том, что такого предлагаемого М. И. Веллером для российского внешнеполитического курса прагматизма (родиной которого является, кстати, Америка), к сожалению, похоже, как раз и недостает тем, кто в силу своего положения определяет внутреннюю и внешнюю политику современной России. И это еще один аргумент в пользу того, чтобы обратить особое внимание на литературные источники, в которых с учетом соответствующего жанра поднимаются актуальные вопросы глобального мира, а сами эти источники, конечно же, должны занять свое достойное место в системе современной глобалистики.

Ну а теперь обратимся еще к одной насыщенной различными локальными идеями и выводами книге М. И. Веллера «Еретик». Первое, на что нельзя не обратить внимание в контексте нашего разговора, касается специального раздела, озаглавленного «Боевая история глобализма». Здесь нет философского дискурса, научной методологии или обстоятельного анализа исторических событий, обусловивших появление глобализации. Зато есть легко читаемый, предельно лапидарный текст, написанный в стиле импрессионизма, когда история предстает в виде легко запоминающихся мастерски нарисованных образов Древнего Египта, Вавилона, Древнего Китая, великих империй персов, Александра Македонского, Чингисхана, Древнего Рима, Арабского халифата... И все это упрощенно и непринужденно работает на понимание того, что, как говорит сам автор, «завоеватель и объединитель – это агент прогресса. А выглядит как серийный убийца» [Его же 2019: 111]. В итоге Веллер задается вопросом о пределах объединения земель и народов. Причем его интересует «не просто предел – но некий оптимум достижимых объединений. На сколько процентов весь территориально-человеческий материал возможно объединить в смысле одного государства» [Там же: 113]. Заключение, к которому он приходит в этой связи, состоит в том, что «еще НИКОГДА никому не удалось объединить ВСЕХ, кого он мог достичь. За границами Великого Государства ВСЕГДА оставались неприсоединенные» [Там же].

Эта, казалось бы, вполне очевидная мысль, весьма ценная с точки зрения современной глобалистики, остается, к сожалению, без должного внимания со стороны тех, кто в стремлении расширить свое идеологические, политическое, экономическое, культурное влияние все еще видит полем реализации своих интересов весь мир, или, на худой конец, распространение и укрепление своего влияния на максимально возможное количество стран и регионов современного мира.

Но, как резонно замечает в этой связи М. И. Веллер, «человечество всегда стремилось стать единым. Под лозунгами разных идей... И когда оно решило, что стало наконец единым – и теперь наступит всеобщее благоденствие, как обещали философы и идеологи – тут-то и начался новый цикл распада и новая страшная война» [Веллер 2019: 116].

Данное замечание особенно ценно в том отношении, что оно фиксирует важнейшую проблему современности, еще до конца не осознаваемую в качестве закономерного следствия глобализации. А именно: по мере усиления глобальных процессов и под их влиянием активизируются и обретают все более острые формы латентные локальные и региональные противоречия и конфликты. Так, усиливающаяся роль и влияние в мире массовой культуры порождают все большее противодействие массовизации со стороны национальных культур, озабоченных сохранением своей идентичности. Повсеместное распространение английского языка в качестве основного средства международного общения ведет к усилению борьбы других национальных языков за укрепление или хотя бы за сохранение своих позиций и право быть выразителем культуры соответствующего народа. Наконец, усиление сепаратистских настроений и стремление к национальной обособленности, а также вспыхивающие на этой почве конфликты в различных точках планеты, что особенно характерно для последнего времени, – это центробежные тенденции в мировом сообществе, обусловленные во многом также нарастающим влиянием многоаспектной глобализации. Понимать это – значит видеть за стремлением к автаркии и самоопределению Каталонии, Тибета, Шотландии, Квебека, Абхазии, басков, уйгуров, курдов и т. д. далеко не только узкие интересы и корыстные притязания местных националистов и определенных сил влияния, но и, прежде всего, нарастание объективных процессов дифференциации во все более глобализирующемся мире, на что в такой живой литературной форме и предельно ясно указывает М. И. Веллер.

При этом с определенной долей реализма и оптимизма он призывает противостоять негативным тенденциям глобального мира и в меру своих сил и возможностей действовать. «Что остается? – задается он вопросом и сам же отвечает: – Стоять на своем! Вопреки фанатам и мракобесам от фашизма-коммунизма, вопреки воплям и законам. Если окажется, что это вопреки Истории – значит, вопреки Истории. Не вечен Мир, не вечна Земля, не вечно Человечество. Но пока мы есть – мы останемся собой! Мужчины, женщины и дети, в своих домах у своих очагов, бойцы и работяги, верящие в себя и свое оружие. А там – еще неизвестно, как все обернется» [Его же 2020: 283]. Конечно, сама по себе интенция такого образа мыслей не является новацией, поскольку она уже была представлена в свое время в работах видных представителей американского прагматизма. Но ценность сказанного Веллером как раз и состоит в том, что говорится это сегодня и в контексте обсуждения насущных проблем прежде всего нашей страны.

А что касается Америки, так она и поднялась резко в XX в. в значительной мере благодаря идеологии и мировоззрению прагматизма, суть которого не сухим философским, а образно-литературным языком доходчиво и ярко выразил У. Джемс. Он, в частности, отмечал, что, решая предельно трудные задачи, мы можем как проявить излишний оптимизм и самоуверенность в способности установить истину, так и впасть в уныние перед сложностью проблемы. «Мы стоим

в горном проходе, среди снегов и вихрей, окутанные туманом, сквозь который иногда открывается вид на тропинки, быть может ненадежные, – гипотетически рассуждал он. – Если мы будем стоять без движения, мы рискуем замерзнуть; если мы выберем ложный путь, мы можем разбиться насмерть; мы даже не знаем наверное, есть ли истинный путь? Что же нам делать? Не терять присутствия духа! Действовать, надеясь, что все к лучшему, а там будь что будет!» [Джемс 1904: 35]. Такого рода прагматика по понятным причинам с порога отвергалась советской идеологией, которая рисовала картины «светлого будущего человечества», подбадривая сомневающихся тонизирующим лозунгом «Верной дорогой идете, товарищи!». С тех пор как обанкротилась эта идеология, прошло уже три десятилетия. Но и теперь, как уже отмечалось выше, прагматизм не стал реальностью в России, что делает творческий вклад М. И. Веллера в решение данного вопроса с позиции литературы (когда русская философия к нему еще не повернулась) особенно ценным.

Так что в итоге? В итоге вполне очевидно, что взгляд с литературной точки зрения на глобальный мир и глобальные процессы, одним из которых как раз и является глобализация со всеми ее позитивными и негативными последствиями, дает не просто новое видение уже, казалось бы, привычных и понятных проблем, но и открывает новые возможности как для осмысления их специалистами, так и для привлечения к ним дополнительного внимания широкой общественности.

В этой связи не менее ценным представляется и включение литературы в систему современных глобальных исследований, где ее художественное восприятие глобального мира, образное описание сложных планетарных, региональных и локальных процессов и явлений, наконец, просветительская роль, прежде всего на уровне обыденного сознания и здравого смысла, просто незаменимы, ибо ни одна другая сфера творческой деятельности не обладает возможностями для решения такого рода задач<sup>3</sup>.

### *Литература*

- Веллер М. Великий последний шанс. М. : АСТ, 2006.  
Веллер М. Перевернутая пирамида // Независимая газета. 2008. 29 мая.  
Веллер М. Психология энергоэволюционизма. М. : Астрель, 2011а.  
Веллер М. Энергоэволюционизм. М. : Астрель, 2011б.  
Веллер М. Эстетика энергоэволюционизма. М. : Астрель, 2011в.  
Веллер М. И. Информационно-теоретическое предшествование энергоэволюционизма // Вестник РФО. 2012. № 2(62).  
Веллер М. Веритофобия. М. : АСТ, 2018.  
Веллер М. Еретик. М. : АСТ, 2019.  
Веллер М. Шайка идиотов. М. : АСТ, 2020.

---

<sup>3</sup> Дополнительным аргументом в пользу такого вывода служит и публикуемая ниже в этом номере журнала статья Д. И. Черкасова-Корнющенко «Кротовые норы романа “Фантомный бес”: глобальный ответ». Статья посвящена творчеству известного философа и писателя А. В. Кацуры, в частности, анализу его романа «Фантомный бес», который в своем предисловии к этой книге М. И. Веллер охарактеризовал как «неожиданное и мощное литературное явление», где дан «философский анализ эпохи в грандиозной паутине ее связей».

Глобализация в контексте энергоэволюционизма. Интервью М. И. Веллера для интернет-портала <https://www.globalistika.ru> от 30 июня 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalistika.ru/post/глобализация-в-контексте-энергоэволюционизма>.

Джемс У. Зависимость веры от воли. СПб., 1904.

Дубровский Д. И. «Самодельные» философы наступают! // Вестник РФО. 2008. № 3. С. 145–149.

История литературы [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.qaz.wiki/wiki/History\\_of\\_literature](https://ru.qaz.wiki/wiki/History_of_literature) (дата обращения: 06.01.2021).

Кто делает сегодня философию в России. Т. 1 / авт.-сост. А. Нилогов. М. : Поколение, 2007.

Литература [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Литература> (дата обращения: 06.01.2021).

Global Studies Encyclopedic Dictionary / ed. by A. N. Chumakov, I. I. Mazur, W. C. Gay. Amsterdam; New York, NY : Editions Rodopi B.V. : 2014.

### References

Veller M. Velikij poslednij shans [The Great Last Chance]. Moscow : AST, 2006.

Veller M. Perevernutaja piramida [Inverted Pyramid] // Nezavisimaja gazeta. 2008. May 29.

Veller M. Psihologija energoevoljucionizma [Psychology of Energoevolutionism]. Moscow : Astrel', 2011a.

Veller M. Energoevoljucionizm [Energoevolutionism]. Moscow : Astrel', 2011b.

Veller M. Estetika energoevoljucionizma [Aesthetics of Energoevolutionism]. Moscow : Astrel', 2011c.

Veller M. I. Informacionno-teoreticheskoje predshestvije energoevoljucionizma [Information-Theoretical Advent of Energoevolutionism] // Vestnik RFO. 2012. No. 2(62).

Veller M. Veritofobija [Veritophobia]. Moscow : AST, 2018.

Veller M. Yeretik [Heretic]. Moscow : AST, 2019.

Veller M. Shajka idiotov [A Gang of Idiots]. Moscow : AST, 2020.

Globalizacija v kontekste energoevoljucionizma. Interv'ju M. I. Vellera dlja internet-portala <https://www.globalistika.ru> [Globalization in the Context of Energoevolutionism. M. I. Veller's Interview for the Internet portal <https://www.globalistika.ru>]. 2020. June 30. URL: <https://www.globalistika.ru/post/глобализация-в-контексте-энергоэволюционизма>.

James W. Zavisimost' very ot voli [Dependence of Faith on Free Will]. St. Petersburg, 1904.

Dubrovskij D. I. "Samodel'nyje" filosofy nastupajut! ["Self-made" Philosophers are Coming!] // Vestnik RFO. 2008. No. 3. Pp. 145–149.

Istorija literatury [History of Literature]. URL: [https://ru.qaz.wiki/wiki/History\\_of\\_literature](https://ru.qaz.wiki/wiki/History_of_literature) (accessed: 06.01.2021).

Kto delajet segodnja filosofiju v Rossii [Who Makes Philosophy in Russia Today] / comp. by A. Nilogov. Vol. 1. Moscow : Pokolenije, 2007.

Literatura [Literature]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Литература> (accessed: 06.01.2021).

Global Studies Encyclopedic Dictionary / ed. by A. N. Chumakov, I. I. Mazur, W. C. Gay. Amsterdam; New York, NY : Editions Rodopi B. V., 2014.